

Хотел посмотреть, получится ли поднять уровень совместимости феромонов.

Жун Мянью, конечно, не стал бы говорить такое вслух.

— Брат сказал, что я совсем не умею пить, и в будущем в легионе мне придется тяжело.

Сун Янь:

— Кто посмеет тебя спаивать?

Жун Мянью:

— Ну это так, на всякий случай.

Сун Янь: ...

Здесь все-таки было общежитие омег, и Сун Яню не следовало оставаться слишком долго.

Но он все еще плакал, и Жун Мянью никак не мог выставить его в таком состоянии.

Немного подумав, Жун Мянью постучал в дверь Сан Го.

Дверь быстро открылась, Сан Го посмотрел на него, затем на стоявшего неподалеку Сун Яня и спросил:

— Что такое?

Жун Мянью:

— Я провожу его обратно и ночью, скорее всего, не вернусь. Завтра утром меня не будите.

Сан Го воодушевленно закивал:

— Понимаю, всё понимаю! Иди со спокойной душой.

Жун Мянью: ...

Что этот парень опять себе навоображал?

Сун Янь все еще помнил о торте:

— Это тоже заберем.

Жун Мянью и смеялся и плакал:

— Да никто у тебя не отбирает.

Когда они вернулись в общежитие зоны А, им как раз повстречались несколько альф, возвращавшихся из тренировочного зала.

Увидев, что Сун Янь и Жун Мянью вместе зашли в первый корпус, альфы переглянулись и дружно заушмылялись.

— Ну надо же, дыма без огня не бывает, они и правда пара.

— Как жаль, такому омеге, как Жун Мянью, следовало бы найти равного по силе альфу, вот тогда они бы подходили друг другу.

— Ты разве не знаешь, что некоторым нравится о ком-то заботиться? Может, Сун Янь как раз потому и приглянулся Жун Мянью, что он достаточно слабый?

— Сказать, что Сун Янь слабый, это тоже слишком... Он стабильно держит первое место, так что вряд ли у него нет сил.

Входя в двери, Жун Мянью заметил тех парней, что прошли позади них.

В военной академии действовала система раздельного проживания полам именно ради того, чтобы студенты не начинали крутить романы слишком рано и не забивали на учебу.

Однако у них с маленьким поросенком была другая ситуация, они ведь не станут плохим примером для подражания?

— Мяньюмянью?

Сун Янь взял его за руку, его голос после слез звучал немного хрипло.

— Ты уже уходишь обратно?

Жун Мянью:

— Не уйду.

Сун Янь:

— Правда?

Разве мог кто-то оставить такого несчастного маленького поросенка?

Жун Мянью:

— Сегодня ночью я буду контролировать, как ты спишь.

Сун Янь серьезно произнес:

— Если ты не уйдешь, я прямо сейчас лягу спать.

В итоге брошенные слова оказались подобны пролитой воде: стоило им войти в общежитие, как парень тут же с головой ушел в мастерскую, и Жун Мянью никак не мог его оттуда вытащить.

— Мяньюмянью... — Сун Янь посмотрел на него. — Ну еще полчаса.

Жун Мянью: ...

Ластиться бесполезно.

Он посмотрел на время — уже двенадцать часов ночи.

— Максимум пять минут.

Сун Янь:

— Ты ведь хотел потренироваться стойкости к алкоголю?

Жун Мянь: ...

Если бы Жун Мянь не боялся, что организм маленького поросенка не выдержит, он бы не стал мешать ему работать, но этот человек был абсолютно недисциплинированным.

В воздухе начал постепенно распространяться винный запах, настолько крепкий, что обжигал горло.

Жун Мянь сидел перед пультом управления, подперев подбородок рукой, и наблюдал, как тот чертит схемы.

Раньше он думал, будет ли маленький поросенок пахнуть сливочной тянучкой или молочным чаем, но не ожидал, что аромат окажется таким крепким, ничуть не уступающим запаху брата.

Жун Мянь потерял глаза, веки налились тяжестью и не открывались.

Почему вдруг так сильно захотелось спать, а голова закружилась?

Услышав глухой стук позади себя, Сун Янь резко обернулся: Жун Мянь уткнулся лицом в пульт управления и уже сползал на пол.

— Мяньмянь!

Сун Янь в несколько шагов подлетел к нему, подхватил и проверил температуру лба — был небольшой жар.

Он поднял его на руки и понес в спальню. На его лице не осталось и следа от недавнего жалкого вида.

Достав из аптечки жаропонижающий пластырь и наклеив его, Сун Янь расстегнул две верхние пуговицы на рубашке Жун Мяня.

— Уже до такого дошел, а все еще держится через силу.

Раздался неторопливый голос 01:

— Он опьянел от ваших феромонов и уснул, ничего страшного.

Сун Янь:

— Но ведь и минуты не прошло.

01:

— Но споили его именно вы.

Сун Янь: ...

Он раздраженно взъерошил волосы, потянул одеяло и укрыл Жун Мяня.

Он только собирался подняться, как его внезапно схватили за край одежды.

— Кола, — Жун Мянь с трудом приоткрыл глаза, чувствуя, что готов уснуть в любую секунду. —

Иди спать.

Сун Янь:

— Мне осталось провести всего несколько линий...

Если он сядет туда, дело явно не обойдется несколькими линиями.

Жун Мянью:

— Я не хочу спать один.

Сун Янь: ...

Мягкого, умеющего ластиться Мянью он не видел уже очень давно, разве перед этим можно устоять?

Сун Янь сбегал в душ и юркнул под одеяло.

На маленькой кровати вдвоем оказалось действительно очень тесно.

Сун Яню казалось, что если он повернется, то сразу скатится на пол, поэтому ему приходилось лежать на боку.

Жун Мянью уже крепко спал, его поза во сне была такой же аккуратной, как в детстве: в каком положении лег, в таком и проснется.

Сун Янь некоторое время смотрел на него, а затем аккуратно вытащил декоративную пряжку с его терминала.

— Где записанные видео с камер наблюдения?

01:

— Какие видео?

Сун Янь:

— Не заставляй меня повторять дважды.

01:

— Отдаю вам, у-у-у...

Каждый патрульный ИИ на улице сохранял видеозаписи за день и автоматически загружал их в полицейскую систему после полуночи.

Сун Янь открыл все двенадцать видеозаписей, которые стащил 01, и запустил их на максимальной скорости.

Через несколько минут он нажал на паузу в одном из видео.

Мужчина-альфа в белой футболке и коричневых брюках бродил по улице возле филиала «Богатого фермера» и трижды проходил мимо дверей магазина, заглядывая внутрь.

Сун Янь провел пальцем по экрану, но его палец завис над кнопкой удаления, и он так и не нажал ее.

В конце концов он выбрал отмену, вырезал этот фрагмент и сохранил его в прежней папке.

Сун Янь:

— Не вздумай говорить ему, что это я вырезал.

01:

— Тогда вы не говорите ему, что я давал вам посмотреть.

Сун Янь:

— У тебя нет права ставить мне условия.

01:

— У-у-у...

Сун Янь досмотрел оставшиеся видео и повернул голову к Жун Мянью.

— А у тебя еще хватает мыслей заботиться о других.

На следующее утро Жун Мянью, еще толком не придя в сознание, проснулся от закинутой на него длинной ноги.

Увидев прямо перед собой спящее лицо маленького поросенка, он только тогда вспомнил, что прошлой ночью спал в общежитии зоны А.

Жун Мянью приподнялся и посмотрел на его бесцеремонную позу во сне: ...

Время было еще раннее, поэтому он аккуратно убрал ногу Сун Яня, умылся и пошел на кухню готовить завтрак.

Сложные блюда он готовить не умел, но сделать простые сэндвичи было ему под силу.

Перед самым началом уроков Сун Янь наконец-то проснулся.

Он вышел, зевая на ходу, с непослушным вихром на макушке, и запустил руку под футболку, чтобы почесаться.

— Мяньюмянью, я сейчас пойду приготовлю завтрак.

Жун Мянью в этот момент просматривал вчерашние видеозаписи с камер наблюдения. Он поднял голову и как раз увидел красивый пресс под приподнявшимся подолом его футболки.

— Сначала иди умойся.

Заметив на тарелке рядом с ним сэндвичи, Сун Янь мгновенно протрезвел от сна:

— Откуда это?

Жун Мянью:

— Я приготовил.

Сун Янь подошел к нему и наклонил голову:

— Я хочу попробовать.

Жун Мянью тихо рассмеялся, поднял сэндвич и поднес к его губам:

— Ну как на вкус?

Глаза Сун Яня ярко заблестели. Набив рот, он закивал, показал большой палец и быстро убежал в спальню, чтобы переодеться и умыться.

— Этот парень, — Жун Мянью беспомощно покачал головой. — Совсем не вырос.

После утренних уроков, воспользовавшись обеденным перерывом, они вдвоем отправились в офис студенческого совета.

С набором новых людей больше нельзя было затягивать, к тому же вчера они пообещали Цянь Фаню устроить мероприятие, так что проект предложения тоже нужно было дополнить как можно скорее.

Сун Янь посмотрел на царивший вокруг хаос, и его лицо тут же помрачнело.

— Кто это сделал? Чжао Хань?

Жун Мянью вошел внутрь и спокойно произнес:

— Не знаю, но ведь только члены прошлого состава студенческого совета могли так поступить?

Не успел он обернуться, как Сун Янь уже подошел к рабочему столу председателя, активировал терминал и заговорил в микрофон:

— Говорит офис студенческого совета. Я — Сун Янь. Настоящим объявляю экстренное извещение. В офисе студенческого совета пропали важные вещи. Прошу всех членов прошлого состава студенческого совета немедленно собраться в офисе. Если кто-то без уважительной причины не явится в течение получаса, студенческий совет сообщит об этом в администрацию академии и управление полиции...

Низкий голос разнесся по всем уголкам академии.

Как раз было время обеда, и во всех столовых внезапно поднялся шум.

— Ого, у председателя Суна такой приятный голос!

— Ничего себе, что там пропало такого серьезного? Неужели аж в полицию заявлять собираются?

— Похоже, председатель Сун очень зол.

— Прошлый состав ушел, но не забыл прихватить с собой вещи? Как это низко.

В кабинете Сун Янь отключил микрофон, закончив говорить, и притянул Жун Мяня к конференц-столу, опершись на него.

Вчера, когда Жун Мянь приходил сюда, он тоже был немного расстроен, но теперь, видя, как злится Сун Янь, его собственное раздражение улетучилось.

Жун Мянь:

— И как ты собираешься проучить их?

Сун Янь стоял, подогнув одну ногу и скрестив руки на груди:

— Эти дети не вырастут, если их не проучить.

Жун Мянь: ...

И тебе не стыдно называть других детьми?

Те люди не могли прийти так быстро. Пока они ждали, Жун Мянь немного нерешительно заговорил:

— Есть одно дело, и я не знаю, как его решить. Поможешь мне придумать что-нибудь?

Покосившись на него краем глаза, Сун Янь спокойно спросил:

— Что за дело?

Жун Мянь открыл видеозапись:

— Это фрагмент видео с камеры наблюдения, который вырезал 01. На видео запечатлен один из филиалов компании «Богатый фермер». Я подозреваю, что они тайно вывозят модифицированных людей со Снежной планеты. Посмотри на этого человека...

Сун Янь бросил мимолетный взгляд: ...

Разве это не тот самый фрагмент, который он сам вырезал перед сном?

Он посмотрел на Жун Мяня с некоторым удивлением.

Он думал, что Жун Мянь не станет советоваться с ним по таким вопросам.

После того как Жун Мянь долго говорил, а Сун Янь так и не проронил ни слова, Жун Мянь пришел в себя:

— Ты знаешь, кто такие модифицированные люди? Это...

— Знаю, — на лице Сун Яня не было никаких эмоций. — Младшая жена дяди была модифицированной, она много лет контролировала дядю, это очень страшно.

Услышав от него слово «страшно», сердце Жун Мяня болезненно сжалось.

Сун Янь был единственным сыном Третьего принца, его дядей являлся прежний король, а ту страшную модифицированную, о которой он говорил, звали Цзи Лин — супер-омега с чрезвычайно высоким уровнем феромонов, способная ментально контролировать омеги и альфы.

Она была одним из главных организаторов того масштабного заговора в прошлом.

Под ментальным контролем Цзи Лин цели не могли сопротивляться и даже не осознавали, что ими управляют, действуя исключительно по ее указке.

— Мяньмянь?

Жун Мянь пришел в себя и кивнул:

— В последнее время я заметил, что модифицированные снова активизировались. Пару дней назад я хотел сообщить брату, но он сейчас занят делами легиона. Вот я и думаю, стоит ли доложить об этом Его Величеству.

— Сообщить моему брату? — Сун Янь усмехнулся. — Забудь об этом, говорить этому старику бесполезно.

Жун Мянь: ...

Старику?

Жун Мянь не понял:

— Почему?

Сун Янь:

— Он не станет вмешиваться.

Жун Мянь:

— Это дело может оказаться как незначительным, так и масштабным. Думаю, он не оставит его без внимания.

Сун Янь посмотрел на него и вдруг рассмеялся.

— А давай сделаем так: мы поспорим. Если он вмешается, то проиграл я, а если проигнорирует — проиграл ты.

Глядя на эту улыбку прямо перед собой, Жун Мянь на мгновение растерялся.

— А ставка?

Сун Янь:

— Если проиграешь ты, то будешь месяц спать в моем общежитии.

Жун Мянь:

— Меня вызовут на беседу в кабинет директора.

Сун Янь:

— Чего бояться? Если придется писать объяснительную, напишем пополам.

Жун Мянь:

— А если проиграешь ты?

Сун Янь:

— Тогда мне придется пойти спать в твоё общежитие.

Жун Мянью: ...

Так и знал.

Жун Мянью было в общем-то всё равно на этот спор, лишь бы в будущем не ему одному пришлось рвать на себе волосы из-за написания объяснительных.

С нынешним ненормированным графиком маленького поросёнка, если не взять его под контроль, он рискует облысеть раньше времени.

Сун Янь открыл терминал, нашёл личный номер Сун Юя и набрал его.

Спустя некоторое время ответа не последовало, тогда он набрал номер специального помощника Сун Юя.

На этот раз трубку взяли очень быстро.

Пожилой помощник стоял перед камерой и уважительно поздоровался с Сун Янем. Позади него виднелось кукурузное поле.

Сун Янь:

— Где мой брат? У меня к нему дело.

Помощник развернул камеру, направив экран в сторону кукурузного поля.

Альфа с длинными золотистыми волосами, одетый в лунно-белую королевскую форму, в данный момент сидел на корточках в кукурузе и копал яму.

Жун Мянью: ...

Сун Янь: ...

Помощник уважительно произнес:

— Ваше Величество, Третий принц ищет вас.

Среди нынешнего поколения королевской семьи Сун Янь был третьим по старшинству.

Сун Юй даже не обернулся:

— Мне некогда.

Жун Мянью и Сун Янь стояли голова к голове, наблюдая, как Сун Юй закапывает кукурузное зернышко в лунку, затем принимается копать другую и на середине процесса вдруг раздражённо отбрасывает лопату в сторону.

Стоявший рядом помощник трепетно протянул ему горсть семян:

— Ваше Величество, не злитесь. Если будете злиться, придется копать еще одну лунку.

Сун Юй помолчал какое-то время, а затем указал на улетевшую лопату:

— Пойди принеси.

Помощник со всех ног бросился ее поднимать.

Жун Мянью: ...

«Брат, ты дьявол? Это наказание для брата Юя слишком жестокое».

Им удалось поговорить только после того, как тот закопал три лунки для кукурузы.

На экране Сун Юй взял полотенце из рук помощника, чтобы вытереть ладони, и посмотрел на Жун Мянью. На его лице на редкость появилась мягкая улыбка:

— Выглядишь бодрым. Этими ночами твой брат не вытаскивал тебя на тренировки?

Жун Мянью покачал головой:

— В академии кое-что произошло. Брат слишком занят, и я не могу принять решение сам, поэтому хотел узнать ваше мнение.

Сун Юй нахмурился:

— Называй меня братом.

Жун Мянью:

— Брат.

Возможно, из-за того, что они были двоюродными братьями, Сун Янь и Сун Юй имели некоторое мимолетное сходство, особенно в том, что оба были невероятно красивы. Однако цвет волос Сун Яня был капельку темнее, чем у Сун Юя.

Спустя некоторое время Сун Юй уже сидел в оранжерее, слушая, как Жун Мянью подробно излагает всю суть дела.

— И теперь ты подозреваешь «Богатого фермера»?

Жун Мянью кивнул:

— Я уверен, что они действительно перевозят супер-омег. Но я не уверен, занимается ли этим только эта компания или есть другие. У них есть организация наемных бойцов, вооруженных модифицированными пистолетами, образец которых я уже зарисовал.

Сун Юй отхлебнул кофе и неторопливо отозвался:

— И как, по-твоему, следует поступить дальше?

Жун Мянью: ...

Что-то не так.

Жун Мянью серьезно произнес:

— Я думал, если вы возьметесь за это дело, то я умываю руки.

Сун Юй тихо рассмеялся:

— Мяньюмянь, ты же знаешь, что быть королем порой очень утомительно.

Жун Мянью: ...

Сун Янь язвительно вставил:

— Занят посадкой кукурузы? О да, безумно занят.

Сун Юй проигнорировал его и посмотрел на Жун Мянью:

— Давай поступим так: я выделю тебе несколько человек, а ты попробуешь провести расследование самостоятельно?

Жун Мянью:

— Брат Юй, я...

Сун Юй сделал жест, словно гладит его по голове через экран:

— Я верю в твои способности. Будь уверен в себе, брат любит тебя.

Жун Мянью: ...

Стоило отключить видеосвязь, как Жун Мянью, подняв голову, тут же наткнулся на подшучивающий взгляд Сун Яня.

— Ну что, я оказался прав?

Сун Янь погладил его по голове, словно стирая место, которого коснулся Сун Юй.

— Ему сейчас просто лень во что-либо вмешиваться.

Вспоминая недавнее поведение Сун Юя, Жун Мянью покачал головой.

Услышав, что объявились модифицированные люди, тот, казалось, ни капли не обеспокоился.

Он не хочет вмешиваться? Или на то есть другие причины?

Думая о тех модифицированных, которые уже успели себя выдать, Жун Мянью почувствовал, что нащупал какую-то ниточку, но вопросов от этого появилось еще больше.

В оранжерее королевских покоев дворца Сун Юй поставил чашку с кофе, поднял глаза на голубое небо за стеклом, и перед его взором промелькнули времена, проведенные с Жун Ши в военной академии.

— Как хороши восемнадцать лет.

Специальный помощник тихо спросил:

— Не слишком ли опасно ничего не говорить молодому господину Мяню?

— В этом плане он — ключевое звено. — Сун Юй слегка улыбнулся. — Если он не сможет выдержать даже такое испытание, то как в будущем взвалит на себя тяжелое бремя этой страны?

Помощник все же не удержался от беспокойства:

— Но его тело...

— Он — свирепый зверь, скованный цепями. — Сун Юй отвел взгляд и посмотрел на надломленную, свисающую с цветочной арки розу. Его голос стал совсем тихим. — Когда настанет день, и он разорвет эти цепи, империю неизбежно ждут колоссальные перемены.

В офисе студенческого совета Жун Мянь не успел до конца во всем разобраться, как раздался стук в дверь.

Подавив в себе кучу вопросов, он подошел и открыл дверь. Снаружи стояла толпа второкурсников с недовольными лицами.

— Зачем вы нас позвали? Это не мы взяли.

— Вы вообще соображаете, что делаете? Взяли и раструбили такое извещение на всю академию!

— Если окажется, что это не мы, вы перед нами извинитесь?!

Жун Мянь:

— Вас просто попросили помочь в расследовании, обвинений никто не предъявлял. К чему спешка?

В течение получаса все постепенно собрались.

Чжао Хань и Лю И пришли последними, минута в минуту. При виде Сун Яна и Жун Мяня выражения их лиц нельзя было назвать приятными.

Когда все были в сборе, Сун Янь встал во главе круглого стола. Он даже не сел, а просто с мрачным лицом оглядывал присутствующих.

Поначалу никто не обращал на него внимания, но постепенно всех начал охватывать внутренний мандраж.

Атмосфера была до ужаса пугающей, что-то здесь явно было не так.

Неужели действительно пропала какая-то вещь? Но какие ценности вообще могут храниться в офисе?

Все принялись бросать многозначительные взгляды на Чжао Ханя.

Чжао Хань пересилил себя и посмотрел на Сун Яна:

— Если хочешь что-то спросить — спрашивай быстрее, у нас днем еще занятия.

— Занятия? — Сун Янь безэмоционально смерил его взглядом сверху вниз. — Пока сегодняшнее дело не решится, вы еще думаете о занятиях?

Услышав это, все запаниковали.

Что это значит? Нам даже на занятия пойти не разрешат?!

Жун Мянй подошел к Сун Яну:

— Пусть каждый из вас по очереди расскажет, что он делал, когда в последний раз покидал офис. В кабинете ведется видеонаблюдение, поэтому надеемся, что все будут говорить правду.

Чжао Хань усмехнулся:

— Раз есть видеонаблюдение, не проще ли проверить записи?

— Я видел, как уходил старшекурсник Чжао, так что его можно исключить. — Жун Мянй посмотрел на остальных. — Начнем с первого человека по левую руку.

Как только Чжао Ханя исключили, взгляды остальных, устремленные на него, стали весьма двусмысленными.

— Я просто забрал свои вещи и сразу ушел.

— Я ушел только после того, как полностью укомплектовал и сдал в архив личные дела.

— Я просто зашел взять одежду...

...

Когда круг завершился, Сун Янь с холодным лицом произнес:

— Повторите еще раз.

Все широко распахнули глаза.

Что это вообще значит?!

Первый человек слева поднялся, чувствуя легкую панику в душе:

— Я взял только свои вещи.

Второй:

— Я укомплектовал архив и ушел.

Третий:

— Я взял одежду, пролистал несколько папок с личными делами и вернул их на место.

После того как круг повторился, Сун Янь снова произнес:

— Повторите еще раз.

Чжао Хань резко вскочил с места:

— Да что ты имеешь в виду?!

Однако ни Сун Янь, ни Жун Мянью не обратили на него никакого внимания.

Слова повторились пять кругов подряд. Видя, что время начала дневных занятий уже подошло, все присутствующие начали не на шутку нервничать.

В этой напряженной обстановке они совершенно не могли разгадать, что именно задумал Сун Янь.

Поддавшись всеобщей панике, первый выступавший бета поднялся с места, бросил мимолетный взгляд на Чжао Ханя и выложил на стол связку ключей:

— Я случайно прихватил ключи от второго склада, прошу прощения.

Жун Мянью забрал ключи, дошел до второго склада и проверил их.

— Ты можешь идти.

Бета опешил. Он-то думал, что его ждет суровое наказание, а все оказалось так просто?

Остальные, увидев, что тот успешно вернул вещь, тоже начали один за другим подниматься со своих мест.

Сун Янь:

— А я разрешал вам уходить?

Все замерли как вкопанные.

Чжао Хань:

— Но ведь он уже вернул чужую вещь?

Сун Янь:

— Он вернул то, что взял сам. А где ваше?

Чжао Хань стиснул зубы:

— Да ничего я не брал!

Сун Янь:

— Разве я сказал, что ты что-то взял?

В это же время в учебной аудитории Гу Фэй и Чжао Юань как раз обсуждали сложную математическую задачу, когда виртуальный экран в классе внезапно опустился. На нем по очереди начали появляться члены только что сменившегося состава студенческого совета со второго курса.

[Я, бывший глава отдела пропаганды студенческого совета Чжан Юань, из личных побуждений испортил документы в офисе студсовета. Я готов понести наказание.]

[Я, бывший глава учебного отдела студенческого совета Чжоу Мин, из-за недовольства сменой состава забрал ключи от склада...]

Слушая, как они один за другим признают свою вину, вся аудитория погрузилась в шок.

Эти люди в обычные дни выглядели вполне прилично, как они могли пойти на такое?!

В самом конце на экране появился Жун Мяннь.

[Я — Жун Мяннь. Прошу прощения за то, что отнял у всех время от занятий. Решение о наказании старшекурсников будет опубликовано на доске объявлений студенческого совета. Кроме того, с сегодняшнего дня официально открывается набор новых участников. Канал для подачи заявок уже доступен, приглашаем всех активно регистрироваться.]

Напуганные этой чередой публичных покаяний, многие студенты почувствовали легкий трепет.

Сун Янь всегда выглядел так, будто сам нуждается в защите, а Жун Мяннь, хоть и обладал мощной боевой силой, отличался мягким характером и никогда не выходил из себя.

Но теперь всем стало ясно, что это далеко не вся правда.

Сегодняшняя сцена наглядно продемонстрировала каждому: если кто-то посмеет сесть им на шею, кем бы он ни был, ему придется заплатить сполна.

Занятия еще даже не закончились, а на форуме военной академии уже вовсю шло бурное обсуждение.

— Такой властный стиль мне определенно по вкусу! Вообще не интересовался студенческим советом, но теперь хочется попробовать записаться.

— Хочу попробовать +1

— Без жесткости старшекурсников вообще не приструнить, они невероятно крутые!

После дневных занятий Жун Мяннь еще даже не успел выйти из учебного корпуса, как дорогу ему преградили.

Стоявший перед ним альфа был примерно одного с ним роста, с короткой стрижкой «под ноль» и очень густыми бровями.

— Председатель Жун, я — Лэй Пэн с третьего курса факультета мех. Слышал, ты мастерски управляешься с мехом, не откажешься обменяться парой ударов на тренировочной площадке?

Третий курс факультета мех?

Жун Мяннь слегка прищурился. Так это и есть тот самый вызов, о котором упоминал Чжао Хань?

Уроки только что закончились, и вокруг было полно студентов.

Заметив эту сцену, ребята невольно начали останавливаться, образуя плотное кольцо зевак.

Не успели они приструнить прошлый состав, как старшекурсники тут же бросили новый вызов прямо в лицо.

Да уж, быть председателем — задача явно не из легких.

— Я помню, что Лэй Пэн — лучший студент третьего курса на факультете мех. Обалдеть, ищет поединка с первокурсником?

— Очевидно же, что он недоволен результатами полуденных разборок. Наверное, посчитал, что они потеряли лицо?

— Да как тут сравнивать силы? Нельзя соглашаться.

Сан Го и Сан Нин протиснулись сквозь толпу издалека.

Разумеется, здравый смысл подсказывал им, что Жун Мяню лучше отказаться. Однако если не принять вызов, их авторитет пошатнется, и в будущем управлять местными задирами среди старшекурсников станет крайне проблематично.

Жун Мянь:

— И как ты хочешь провести поединок?

Лэй Пэн ухмыльнулся:

— У первокурсников ведь уже должен быть открыт доступ к симуляционным боям?

Жун Мянь:

— Да, открыт.

Вокруг раздался дружный вздох удивления.

Он действительно согласился!

Лэй Пэн скользнул взглядом по лицу Жун Мяня, его кадык дернулся:

— А давай добавим ставку? Если я выиграю, ты дашь мне себя поцеловать, идет?

— Ах ты, тварь... — Сан Го выругался сквозь зубы и уже собирался ринуться вперед, но Сан Нин намертво удержал его.

Сан Нин:

— Сначала послушай, что они скажут.

Сун Янь заслонил собой Жун Мяня, пресекая этот сальный взгляд.

— И куда ты собрался целовать, в подошву обуви?

— Пха-ха-ха-ха! — вокруг грянул оглушительный хохот.

— Точно, в подошву, аромат будет незабываемый!

— Я готов спонсировать подошву двадцатилетней выдержки!

— А я на учениях наступил в дерьмо и обувь еще не мыл, как раз кстати придется!

Лэй Пэн мгновенно изменился в лице.

— Конечно же я имел в виду...

Сун Янь смерил его ледяным, давящим взглядом сверху вниз:

— М-м?

подавив подступивший гнев, Лэй Пэн через силу улыбнулся:

— Ладно, можно и без ставок. Как насчет восьми часов вечера?

Сун Янь:

— Прошу прощения, в полдевятого мы с Мяньмянем пишем проверочные тесты.

— Ничего страшного, — Жун Мянь шагнул вперед, встав плечом к плечу с Сун Янем. — Подобные поединки заканчиваются меньше чем за десять минут.

Глаза Лэй Пэна слегка округлились, он никак не мог взять в толк, откуда у парня столько уверенности.

Жун Мянь окинул его спокойным взглядом:

— Тогда увидимся в симуляторе.

Сказав это, он увлек Сун Яна за собой.

Его легкий и непринужденный вид вовсе не напоминал человека, который только что договорился о драке с лучшим студентом третьего курса факультета мех, — скорее это было похоже на приглашение на послеобеденный чай.

Зато собравшиеся вокруг студенты от возбуждения не могли унять дрожь в руках.

Ну и силен же авторитет босса!

Вот это будет зрелище!

По дороге в общежитие Сун Янь все еще кипел от злости:

— Что это за мусор вообще, как он посмел выдвинуть такое требование?

Жун Мянь: ...

Сун Янь:

— Я сам тебя еще ни разу не целовал!

Жун Мянь: ...

«Так из-за какой именно причины ты все-таки злишься?»

Жун Мянью мягко улыбнулся:

— А ты хочешь поцеловать?

Сун Янь замер.

Жун Мянью указал пальцем на собственную щеку:

— Можешь поцеловать.

Сун Янь посмотрел на его светлую, чистую кожу и, наклонив голову, придвинулся ближе.

В глазах Жун Мянью промелькнул огонек.

Когда он только говорил это, он ничего такого не чувствовал, но стоило маленькому поросенку оказаться совсем близко, как он все же ощутил легкое напряжение.

Внезапно раздался голос 01: «Маленький хозяин, пожалуйста, воздержитесь от создания ситуаций, провоцирующих ускорение пульса».

Жун Мянью: ...

Перед тем как коснуться его, Сун Янь резко остановился.

— Ну уж нет, моего сына никому не позволено целовать.

Услышав его ворчание, Жун Мянью лишь безмолвно подумал: ...

<http://bllate.org/book/17904/1749824>